

Шу Юань, едва закончив ужинать, объявил:

— Учитель, я пойду в тайную комнату.

Получив одобрителный кивок, он прихватил с собой свиток из шелка и направился вглубь помещений.

Чжун Линси проводил взглядом худенькую фигурку своего ученика и призадумался. Что же с ним происходит? Почему он целыми днями пропадает в тайной комнате? Не на шутку встревожившись, Чжун Линси поднялся и последовал за ним.

Войдя внутрь, он увидел, что Шу Юань стоит у стеллажа с растениями. Выдвинув один из ящичков, юноша с головой погрузился в чтение: он то и дело переводил взгляд с содержимого ящичка на шелковый свиток, затем обратно, словно сверяя полученные сведения. Наконец, убедившись в чем-то, он закрыл ящик и принялся за следующий.

Что он делает?

Чжун Линси ступил вперед, чуть громче обычного, и постучал пальцами по краю крайнего шкафа. Шу Юань вздрогнул от неожиданности. Обернувшись и увидев, кто пришел, он поспешно спрятал свиток за спину, словно пойманный с поличным воришка, и, опустив голову, пробормотал:

— Ста... Учитель!

Он постоянно оговаривался, когда волновался. Видя его смущение, Чжун Линси, не желая ставить ученика в неловкое положение, мягко спросил:

— Шу Юань, ты изучаешь растения?

Юноша, услышав это, смутился еще сильнее, но согласно кивнул:

— Да.

— Это похвальное рвение, — одобрил Чжун Линси, а затем нахмурился: — Но полагаться только на память — значит удваивать усилия, получая лишь половину результата. Почему бы тебе не сделать пометки на каждом ящичке? Что скажешь?

— А? — Шу Юань уже приготовился отвечать на вопрос зачем ему запоминать все эти травы, и от неожиданности растерялся, но тут же подхватил: — Я тоже хотел бы сделать пометки, но у меня нет ни бумаги, ни кистей.

— Хм... это действительно проблема, — Чжун Линси на мгновение задумался, затем поднял взгляд и улыбнулся: — Предоставь это мне. Я что-нибудь придумаю.

Правда? Шу Юань был так поражен, что едва не спросил об этом вслух, но лишь с надеждой посмотрел на Чжун Линси. Тот улыбнулся и произнес:

— Сосредоточься на культивации, завтра к вечеру я все подготовлю. Кстати, завтра ты ведь сможешь пробить точную Чжун-фу?

Прошло уже около десяти дней с тех пор, как Шу Юань начал поглощать духовную энергию. Даже если он занимался лишь расширением меридианов, он уже должен был достичь предела и подготовиться к прорыву.

Как и ожидалось, Шу Юань кивнул:

— Да, я решил, что завтра попробую открыть точную Чжун-фу. — Помедлив, он спросил: — Учитель...

Он хотел сказать что-то еще, но запнулся. Чжун Линси догадался, в чем дело, и с улыбкой ответил:

— Я сам сегодня пробил точную Чжун-фу, так что завтрашний день посвящу отдыху.

Вот оно что, именно поэтому он был так уверен, что сможет достать бумагу и чернила. Шу Юань просиял, и в его глазах читалась искренняя благодарность. Чжун Линси в ответ лишь слегка покачал головой, будто говоря: Ну зачем между нами, учителем и учеником, такие формальности?

— Продолжай заниматься, но не забывай отдыхать. Я пойду.

Сказав это, он развернулся и вышел. Шу Юань смотрел ему вслед, пока фигура учителя не скрылась из виду, и только тогда вернулся к изучению записей. Он и не подозревал, что, вернувшись в кабинет, Чжун Линси, обладая выдающейся памятью, перерыл все свитки, касающиеся изготовления красящих веществ.

На следующий день настал черед Шу Юаня пробивать точную Чжун-фу.

— Сосредоточься, собери энергию, не суетись, — сказал Чжун Линси, стоя рядом. — Не бойся, я буду охранять тебя.

Шу Юань поднял на него взгляд, и вся тревога, терзавшая его перед первой попыткой прорыва, мгновенно улетучилась. Он кивнул и закрыл глаза, входя в состояние покоя.

За десять дней поглощения духовной энергии меридианы стали ровными и широкими, и он уже хорошо понимал, как направлять потоки энергии. Шу Юань медленно провел ци по меридианам и осторожно коснулся закрытой точки. Она даже не шелохнулась, словно тяжелая каменная дверь. Не теряя надежды, он пробовал снова и снова, постепенно усиливая давление, но точка словно омертвела и никак не реагировала. Неужели он выбрал неверный метод?

Не успел он додумать эту мысль, как в точной Чжун-фу внезапно вспыхнула острая боль.

— Угх... — Шу Юань едва не вскрикнул, обнаружив, что духовная энергия вдруг начала двигаться сама по себе — он не мог ее остановить!

Что... что происходит? От ужаса в голове у Шу Юаня все помутилось.

Что он сделал не так? Неужели это искажение ци? Он пострадает? Меридианы разорвутся? Он... он умрет? Если это искажение ци, не придется ли ему потратить целую вечность, чтобы вернуться домой? Если он будет ранен, не отнимет ли это силы у Чжун Линси, не заставит ли его отвлечься от собственной культивации, чтобы заботиться о нем? А если он умрет, что будет с Чжун Линси?!

Сердце Шу Юаня бешено колотилось. Он не знал, что делать. Учитель, стоит ли продолжать? Должен ли я остановиться?

Боль в точной Чжун-фу становилась невыносимой, Шу Юань согнулся пополам, прижимая руку к груди, готовый закричать. Так дело не пойдет... Стиснув зубы, он решил насильно выйти из медитации!

В тот самый момент, когда он собирался открыть глаза, его плечо слегка опустилось под тяжестью чьей-то руки. Теплая и властная волна духовной энергии, исходящая от Чжун Линси, мгновенно окутала его собственные потоки. Словно обретя защиту, энергия в теле Шу Юаня снова устремилась к точке.

Боль не утихала, но в душе Шу Юаня исчезла суета. Он терпел изо всех сил, и неизвестно, сколько прошло времени, когда внутри раздался звук, похожий на плеск воды. Боль мгновенно исчезла, и энергия, словно поток из прорванной плотины, хлынула вперед.

Точная Чжун-фу открыта!

Сердце Шу Юаня наполнилось радостью. Он было хотел открыть глаза, но властная энергия, находившаяся внутри него, внезапно придавила его. Шу Юань тут же пришел в себя, собрал волю в кулак и, направив свою энергию вместе с той, чужой, одним махом прочистил меридиан перед следующей точкой, готовясь к будущим тренировкам.

Лишь когда энергия в теле Шу Юаня успокоилась, властный поток отступил. Поняв, что все закончилось, Шу Юань поспешно открыл глаза и, обернувшись, взволнованно позвал:

— Учитель!

— Кхе-кхе... — Чжун Линси, опираясь на каменный стеллаж, выглядел бледным как полотно. Одной рукой он прикрывал губы, сдерживая кашель, а другой помахал, показывая, что все в порядке.

— Как это может быть в порядке? — Шу Юань подполз к нему, суетливо потирая ему грудь. — Не сдерживайтесь, выкашляйте, иначе повредите внутренние органы! Вы же сами только недавно пробили одну точку, зачем вам нужно было помогать мне и охранять меня?! Вы... вы можете хоть немного беречь себя?

Под конец голос его дрогнул, а глаза покраснели.

— Кхе-кхе... — Чжун Линси наконец прокашлялся, затем, закрыв глаза, откинул голову на стеллаж. Помолчав, он открыл глаза и ответил: — Разве может учитель смотреть, как страдает ученик? Учитель... он ведь любит своего ученика так же, как родного сына. Разве могло быть иначе?

От этих слов сердце Шу Юаня заныло еще сильнее. Вдруг в нем разыгрался характер, и он выпалил, не подумав:

— Вы не должны были калечить себя ради меня!

В глазах Чжун Линси на мгновение промелькнула грусть, но она тут же исчезла.

— Шу Юань, — Чжун Линси поднял руку и улыбнулся, — не сердись. Помоги мне дойти до каменной кровати, хорошо?

Шу Юань сердито взглянул на него, но все же закинул руку учителя себе на плечо и, поддерживая, помог добраться до кровати. Он осторожно уложил Чжун Линси, который продолжал смотреть на него с виноватой улыбкой. У Шу Юаня на душе стало еще тяжелее — что он творит? Чжун Линси помог ему преодолеть трудности, защитил его, а он кричит на своего благодетеля? Разве это не неблагодарность?

Шу Юань, как ты можешь так поступать?

Он мысленно отвесил себе оплеуху и, повернувшись, спросил:

— Учитель, что у вас болит? Хотите пить? Я принесу воды.

Его своенравие встречается реже, чем метеорит в небе, и вот он снова стал покорным и почтительным учеником. Чжун Линси вздохнул про себя, но на лице сохранил улыбку:

— Тогда побеспокою тебя, принеси мне немного воды.

<http://bllate.org/book/22336/2340111>